

Обойдя сад и пройдя через павильон, построенный между рукотворной горой и прудом, можно было попасть в большой зал.

Черепица этого зала была ярко окрашена, а его деревянные конструкции искусно вырезаны мастерами. Вдоль карниза стояли различные деревянные статуи смертоносных зверей, добавлявшие властный вид этому грандиозному убранству.

Табличка в зале гласила: «Пантеон зверей».

Лу Сяо Юнь явно знала об Ассоциации Монахов больше, чем Цзу Кан. Только после ее краткого объяснения Лин Джин наконец понял значение этого места. Не следует недооценивать эти три устрашающих слова на табличке. Фактически, его существование было похоже на «Зал Великой Силы» в мире Лин Джина, который можно было найти почти в каждом буддийском храме.

Здесь должен был пройти аукцион Ассоциации Монахов.

Что касается влияния, то Ассоциация Оценки Зверей никогда бы не отказалась от своего положения номер один. Но когда дело доходит до силы, Ассоциация Монахов имеет преимущество. Кроме того, количество людей, вступающих в Ассоциацию Монахов в каждом городе, намного превышает количество Ассоциаций Оценщиков Зверей.

Сосредоточившись в основном на развитии своих кровных контрактов, Ассоциация Монахов стремится повысить как своего домашнего зверя, так и свою личную силу. Кроме того, у них была еще одна миссия, которая заключалась в том, чтобы выследить различные виды домашних животных.

Звери для этого аукциона в основном были пойманы Ассоциацией Монахов.

Войдя в зал, они увидели большую толпу, уже ожидающую внутри. В этом огромном зале были обнаружены десятки клеток разных размеров, каждая из которых была покрыта плотной завесой.

Вокруг каждой клетки со зверями был периметр шириной в пять футов, который был огорожен веревками, и вдобавок эти клетки охранялись двумя учениками Ассоциации Монахов. Перед началом аукциона никому не разрешалось приближаться к клеткам.

Только накрыв клетки плотным покрывалом, они могли сохранить манящую таинственность.

Цзу Кан радостно потирал руки. Он сказал Лин Джину, что его сапфировая черепаха тоже была куплена здесь на аукционе. Тогда это стоило ему триста низкосортных камней духа.

Внутри Ассоциации монахов и в некоторых других местах они больше не торгуют деньгами, а вместо этого используют камень духа.

Если перевести эту сумму в деньги, то эта сапфировая черепаха стоила более пятисот серебряных монет.

Было ясно, что участвовать в торгах здесь могли позволить себе только богатые.

«Это нормально видеть здесь транзакции с несколькими сотнями камней духа. Здесь постоянно есть домашние звери, которые стоят тысячи камней духа, и это сумма, которую даже моя семья Цзу не может себе позволить», — объяснил Цзу Кан со смешком.

В среднем лучший возраст для заключения кровного договора с домашним зверем для человека был шестнадцать лет.

Прежде чем человек достигнет этого возраста, он должен был тренировать свое тело, укреплять свою душу и увеличивать свои знания. В противном случае вероятность успеха болезненного и невежественного человека, заключившего кровный договор, была бы невероятно низкой.

Если бы контракт не состоялся, и зверь, и потенциальный владелец понесли бы большой ущерб, и после этого они должны были бы выздоравливать в течение длительного периода времени.

Малоспособные семьи хотели дать своим детям превосходных домашних животных с более высокими потенциальными показателями и совместимыми характеристиками. Следовательно, аукцион зверей, подобный этому, был лучшим местом для них, чтобы выбрать подходящего домашнего зверя.

Цзу Кан болтал с Лин Джином, когда внезапно заметил несколько человек на некотором расстоянии. Выражение его лица сразу помрачнело.

Заметив и их, Цзу Инъин наклонилась и сказала: «Брат, это группа Второго дяди».

Цзу Кан кивнул, ничего не сказав.

Противоположная сторона, очевидно, тоже заметила Цзу Кана, поэтому они подошли.

Несмотря на вспышку недовольства в его глазах, Цзу Кан вышел вперед вместе с Цзу Инъин и отсалютовал группе.

«Добрый день, второй дядя».

Они принадлежали семье Цзу.

Однако, как ни смотреть на это, обе стороны явно не ладили друг с другом. Отношения между аристократами, безусловно, сложные. Почти все они, казалось, затаили обиды друг на друга.

Строгий мужчина средних лет взглянул на Цзу Цань и Цзу Инъин, прежде чем покачать головой. «Я сказал Большому Брату, что достаточно оставить такие важные дела, как покупка домашних животных для семьи, мне. Тем не менее, он все же отправил вас двоих сюда, что я считаю абсолютно ненужным. Но раз уж вы здесь, просто оставайтесь и смотрите. Это хорошая возможность поучиться и для вас обоих».

Выражения лиц Цзу Кана и Цзу Инъина стали кислыми, когда они услышали, как он это сказал. Однако, поскольку этот человек был их старше, они не могли наброситься.

«О, да, позвольте мне представить моего друга. Это мастер Ляо. Мастер Ляо — эксперт, который не ищет славы и богатства, но его навыки оценки зверей — мирового уровня. Он не бледнеет в сравнении до оценщиков 3 ранга зверей вообще. Я прошел через большие трудности, чтобы заставить его помочь нашей семье Цзу в выборе домашних зверей. Поторопись и поприветствуй его, — призвал второй дядя Цзу Кана.

Рядом с ним стоял старик с эфирной аурой. Он нежно гладил свою бороду, как будто все было в его власти.

Цзу Кан был раздражен, когда подумал про себя: «Я поздоровался с тобой только потому, что ты мой второй дядя». Кто, черт возьми, этот старик? Я даже не знаю его, так почему я должен отдавать ему дань уважения?

Цзу Кан не шевельнул ни одним мускулом.

Цзу Инъин была такой же.

Как дети знати, они должны были сохранять свою гордость. Более того, у них явно были разногласия со своим вторым дядей, до такой степени, что они были на грани открытой враждебности, поэтому не похоже, чтобы они подчинялись каждой его команде.

Прежде чем дядя Цзу Цаня успел заговорить, Мастер Ляо заметно разозлился.

Возможно, он чувствовал себя смущенным из-за того, что его игнорировали двое подростков, поэтому он усмехнулся и заметил: «Мистер Цзу, дети семьи Цзу действительно гордятся собой, не так ли?»

Второго дядю Цзу Кана звали Цзу Тяньли. Он конкурировал с нынешним патриархом семьи Цзу, также известным как его старший брат, Цзу Тяньхун, как открыто, так и тайно.

Следовательно, он также был предубежден против Цзу Кана. Теперь, когда мальчик смущал его перед мастером Ляо, Цзу Тяньли не мог не разозлиться.

Он действительно заплатил приличную сумму, чтобы нанять Мастера Ляо, что стоило ему почти тысяч и даже милостей другим.

«Цзу Кан, Инъин — девушка, и она еще молода, поэтому я не буду привлекать ее к ответственности. Но ты, как старший сын нашей семьи Цзу, как ты можешь быть таким неуважительным? Иди сюда быстро и извинись перед мастером Ляо», Цзу Тяньли сурово упрекнул его.

Несмотря на жизнерадостное поведение Цзу Кана, у него был непреклонный характер. Несмотря на то, что он не мог возразить своему второму дяде из-за его старшинства, Цзу Кан оставался непреклонно неподвижным.

Это была его контратака.

"Хмф!" Цзу Тяньли выглядел мрачным. На это старик, известный как Мастер Ляо, пренебрежительно махнул рукой. «Забудь об этом. Ничего страшного, если они не хотят демонстрировать хорошие манеры. В конце концов, твоя семья Цзу такая большая, что вполне естественно иметь одного или двух необразованных детей».

Это замечание явно переходило черту.

Цзу Кан тут же нахмурился, а Цзу Инъин не удержалась и выпалила: «Кого ты называешь необразованным?»

Сказав это, она собиралась вступить в спор.

Выражение лица Мастера Ляо также помрачнело. Когда он взмахнул рукавом, налетел порыв ветра, в результате чего Цзу Инъин потеряла равновесие и упала на землю.

Вспыхнув гневом, Цзу Кан сделал шаг вперед, но кто-то его остановил, прежде чем все стало еще хуже.

Он обернулся и увидел, что Лин Джин тянет его назад.

«Брат Лин, ты...»

Прежде чем Цзу Кан успел закончить свою фразу, Лин Джин покачал головой и сказал: «Они намеренно подстрекают вас, и вы оба просто бросаетесь вперед, не задумываясь. Вы дураки?»

Его слова звучали резко, но это было на благо Цзу Кана.

Последний сразу понял, что Лин Джин пытался сказать.

Конечно же, Цзу Тяньли делал это намеренно. Он знал, что с характером Цзу Кана, молодой человек никогда не станет его слушать. При этом он мог наказать Цзу Кана за неуважение и публично читать ему лекции о его статусе старшего Цзу Кана.

Даже если об этом станет известно, никто не подумает, что Цзу Тяньли виноват. Принимая во внимание, что если бы отец Цзу Кана узнал об этом, он был бы вынужден сделать выговор своему сыну.

Когда это время придет, Цзу Кан окажется неправ.

Никто не заботился о большой картине здесь. Они знали только, что Цзу Кан был гордым и неуважительным по отношению к своим старшим.

При мысли об этом Цзу Кан успокоился и кивнул Лин Джину, выражая ему благодарность.

Затем он глубоко вздохнул, прежде чем отдать честь Мастеру Ляо, и сказал: «Поскольку этот господин — эксперт, нанятый моим вторым дядей, я уверен, что вы умеете прощать. Если мы с сестрой вас чем-то обидели, Надеюсь, ты сможешь простить нас».

Как говорится, «сделай шаг назад, и перед тобой откроется большой мир».

Цзу Кан знал, что он отказывался проявлять уважение к так называемому «мастеру» только потому, что намеренно шел против своего второго дяди. Вместо этого дядя назвал его неуважительным, хотя, строго говоря, они вообще не должны нести ответственности. В конце концов, Цзу Кан и Цзу Инъин не знали, кто этот человек, а старик не был старшим в их семье. Следовательно, имело смысл не оказывать мужчине уважения. Однако из-за того, что его второй дядя усложнил им задачу, ситуация закончилась в его пользу. Теперь лучшим решением для них было временно избегать конфликтов, чтобы предотвратить сплетни.

Таким образом, Цзу Кан извинился.

Однако он не был трусом. Хотя он был молод, Цзу Кан был молодым хозяином семьи Цзу. Он знал, что его второй дядя, Цзу Тяньли, был здесь, чтобы «мастер» покупал домашних зверей.

Изначально это была задача, предназначенная для Цзу Кана. Для того, чтобы Цзу Тяньли внезапно перехватил его и использовал свое старшинство, чтобы оказать давление на Цзу Кана, он, несомненно, пытался спровоцировать молодого человека, а затем использовать его

бесчувственность как предлог, чтобы лишить Цзу Кана его полномочий по закупкам.

Покупка домашних зверей для семьи была огромной сделкой. Если Цзу Кан хорошо себя покажет, он получит престиж, и, конечно же, его отец тоже будет удостоен чести своим поступком.

Следовательно, он не мог потерять это право на закупку.

«Второй дядя, позвольте мне также представить вас, это официальный оценщик зверей из Ассоциации Оценки зверей, оценщик Лин. Я пригласил его помочь нашей семье оценить зверей».

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1885606>